

М.В. Фоменко

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ
СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОКТЯБРЕ 1917 — ДЕКАБРЕ 1918 г.**

Военное строительство, связанное с обеспечением безопасности и обороноспособности страны, является одним из основных направлений управления государством и обществом. Изучение данного процесса представляется важным в работе исследователей¹.

В рассматриваемый период времени перед руководством Советской России стояла сложная задача — в непростых социально-экономических, внутри- и внешнеполитических условиях создать боеспособные армию и флот на принципиально новой организационной и идеологической основе. Одновременно с этим осуществлялась демобилизация старой армии, постепенно ликвидировались ее структуры.

В первые годы своего существования Вооруженные Силы Советского государства прошли несколько важных этапов. Возникнув в виде добровольных, слабо организованных отрядов, Красная Армия к концу гражданской войны стала массовой и централизованной, а затем была сокращена с учетом требований мирного времени. Управление Вооруженными Силами в первые годы Советской власти представляло собой сложный процесс поиска наиболее оптимальных и эффективных методов создания, организации, функционирования и упразднения различных органов. Наиболее важный этап, по мнению автора данной статьи, ограничивается временем с октября 1917 г. (приход к власти в стране партии большевиков) по 5 декабря 1918 г., когда был нормативно определен статус Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.

Цель статьи состоит в том, чтобы с учетом современного уровня развития исторической науки и изучения проблемы, опираясь на точки зрения, сложившиеся в историографии, проана-

Фоменко Максим Викторович — аспирант кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

лизировать деятельность советского руководства по созданию системы центральных органов управления Вооруженными Силами в октябре 1917 — декабре 1918 г.

Необходимо отметить, что уже в первые дни существования Советской власти руководители страны уделили определенное внимание формированию центрального аппарата военного управления. 26 октября 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов был образован Комитет по делам военным и морским, преобразованный 3 ноября в Совет народных комиссаров по военным и морским делам. На Совет возлагались такие задачи, как демократизация военного аппарата, контроль над деятельностью военного министерства и осуществление демобилизации старой армии. 9 ноября 1917 г. член Совета Н.В. Крыленко был назначен Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами Российской республики. В тот же день при Ставке Верховного главнокомандующего был создан Временный военно-революционный комитет (ВРК), а на следующий день — Революционный полевой штаб по борьбе с контрреволюцией², действовавший параллельно с реорганизованным штабом Верховного главнокомандующего. В декабре 1917 г. Временный ВРК при Ставке был преобразован в Центральный комитет действующих армий и флота (Цекодарф), который решал задачи по снабжению армии и флота. Функции руководства революционными силами в различных регионах страны выполняли чрезвычайные комиссары³.

В условиях продолжавшейся Первой мировой войны руководство Советской России было вынуждено с целью удержания фронта опираться на аппарат военного управления, сложившийся до Октября. С другой стороны, использовать в своих интересах отдельные части и соединения старой армии стремились не только большевики, но и лидеры контрреволюционных сил.

Эти и другие обстоятельства обусловили необходимость создания вооруженных сил, способных защитить новую власть от внешних и внутренних противников. Важно подчеркнуть, что понимание данной ситуации выразили некоторые офицеры старой армии. Так, 20 декабря 1917 г. представители управления Северным фронтом в телеграмме наркому по военным делам Н.И. Подвойскому поставили вопрос о «необходимости одновременно с демобилизацией приступить тотчас же к созданию Красной революционной армии, в рядах которой должны оставаться из числа увольняемых старших сроков службы добровольцами все, кто чувствует в себе силу идти на борьбу с контрреволюционной буржуазией, откуда бы она ни повела наступление — изнутри или извне России»⁴.

Декрет Совнаркома о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) от 15 января 1918 г. провозгласил создание новых Вооруженных Сил, формируемых на добровольной основе. Формально «верховным руководящим органом» Красной Армии являлся Совет Народных Комиссаров, а «непосредственное руководство и управление армией» должна была осуществлять Всероссийская коллегия, образованная при Комиссариате по военным делам⁵. При этом продолжали функционировать Ставка Верховного главнокомандующего и революционные органы при ней.

Проверка эффективности подобной системы управления была осуществлена в феврале — марте 1918 г. Вопросами, связанными с отражением наступления войск Германии и Австро-Венгрии, в данный период занимались, кроме центральных органов, Комитет революционной обороны Петрограда, Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, штабы фронтов. Взаимодействие между структурами не было налажено на должном уровне, что, по словам В.О. Дайнеса, «приводило к путанице, изданию порой взаимоисключающих директив и приказов, нарушению взаимодействия между фронтами и армиями»⁶.

3 марта 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда постановил упразднить штабы фронтов «как оперативные органы», возложить на них задачу по демобилизации «остатков армий и имущества», а в качестве замены фронтов создать «завесу, которая положила бы предел распространению германцев внутрь страны». Данная завеса должна была «состоять из отдельных отрядов, действующих во взаимной связи»⁷.

Одновременно с этим Центральный Комитет действующих армий и флота также занимался формированием военных отрядов для противодействия немецким войскам, наступавшим в направлении Петрограда. Протокол заседания Цекодарфа от 27 февраля 1918 г. содержит вывод бывшего полковника царской армии И.И. Вацетиса о том, что «противопоставить противнику нужно небольшие отряды пехоты с небольшим количеством орудий»⁸.

Необходимо отметить, что тактика, основанная на применении относительно малочисленных, слабо вооруженных и наскоро «сколоченных» воинских формирований, не принесла положительных результатов. Сопrotивление частей Красной Армии на направлении главного удара войск противника носило эпизодический характер, а наличие многочисленных органов управления, их разобщенность, отсутствие единой централизованной системы снижали эффективность стратегического руководства⁹. Наступление на Восточном фронте было остановлено герман-

ским командованием 3 марта 1918 г., т.е. в день подписания Брестского мира.

Таким образом, после заключения мирных соглашений с Германией первоочередной задачей руководителей Советской России в области строительства Вооруженных Сил стала организация центрального аппарата военного управления.

4 марта 1918 г. был учрежден Высший Военный Совет (ВВС), которому были подчинены все центральные органы военного ведомства. Военным руководителем ВВС был назначен бывший генерал-лейтенант старой армии М.Д. Бонч-Бруевич¹⁰, ранее руководивший штабом при Верховном главнокомандующем. Кроме него в состав Совета вошли военно-морские специалисты контр-адмиралы В.М. Альтфатер и Е.А. Беренс. Из личного состава бывшей Ставки на добровольных началах было сформировано управление ВВС, также представленное известными военными специалистами старой армии. С.Г. Лукирский стал помощником военного руководителя, Н.А. Сулейман — начальником оперативного управления, а Н.И. Раттэль — начальником военных сообщений (все трое — бывшие генералы царской армии)¹¹. На Высший Военный Совет возлагались следующие функции: разработка основных направлений оборонной политики государства и организации Вооруженных Сил страны, объединение деятельности армии и флота, наблюдение за выполнением военным и морским ведомствами возложенных на них задач¹².

Первым мероприятием Высшего Военного Совета после заключения Брестского мира было завершение создания «завесы» (заслона) из отдельных отрядов, каждый из которых, взаимодействуя с другими, должен был удерживать указанные районы на наиболее вероятных направлениях наступления противника¹³. Во главе каждого из участков «завесы» стоял военный совет в составе военного руководителя и двух комиссаров. В участки входили все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды, в данных отрядах создавались штабы, состоявшие из оперативного и общего отделов¹⁴. Начиная с июля 1918 г. отряды участков «завесы» были переформированы в дивизии¹⁵.

В ходе дальнейшей реорганизации военного управления были расформированы Цекодарф и Революционный полевой штаб при Ставке, а также упразднена должность Верховного главнокомандующего (Н.В. Крыленко подал в отставку в связи с разногласиями по вопросу о привлечении военных специалистов в Красную Армию). Председателем ВВС и наркомом по военным делам был назначен Л.Д. Троцкий.

Решение об упразднении органов военного управления при Ставке вызвало неоднозначную реакцию. Бывший начальник Революционного полевого штаба М.К. Тер-Арутюнянц в телеграмме, направленной 10 марта 1918 г. в Наркомат по военным делам, заявил, что «если приказ Верховного военного совета о расформировании и роспуске Цекодарфа и выделенных штабов и учреждений из него относится к Полевому революц. Штабу при бывшей Ставке, то этим вопрос не только не разрешается, но наоборот сильно обостряется...», а результатом расформирования стали «полный хаос, анархия, возмущение масс, разочарование в революции и протесты против Советского правительства». По мнению автора телеграммы, «мы при иных условиях, возможно, могли бы положить предел такому безобразию, но, будучи расформированными, Полевой штаб фактически не в силах бороться с подобными явлениями, ибо в ответ на наши требования и распоряжения заявляют о нашем несуществовании и неправомерности ввиду расформирования штаба»¹⁶.

12 марта 1918 г. временно исполнявший должность начальника штаба Верховного главнокомандующего бывший генерал М.М. Загю в своем приказе № 68 продублировал приказ Высшего Военного Совета от 5 марта 1918 г. о расформировании Ставки, «за исключением Управления начальника военных сообщений на театре военных действий, Санитарного управления и двух управлений при демобилизационной комиссии», а также Цекодарфа и всех выделенных, организованных или выделенных им штабов, в том числе Революционного полевого штаба¹⁷. 16 марта 1918 г. в приказе № 69 М.М. Загю сложил с себя обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего¹⁸. По мнению исследователя В.Д. Поликарпова, с появлением данного приказа «Ставка уходила в историю»¹⁹.

Необходимо отметить, что в ходе осуществления военного строительства в Советской России большое внимание уделялось кадровому вопросу. Одним из важнейших аспектов кадровой политики советского военного руководства было привлечение на службу в Вооруженные Силы военных специалистов старой армии. Свою точку зрения по данному вопросу нарком неоднократно излагал в речах и выступлениях. Выступая на заседании Московского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 19 марта 1918 года, Л.Д. Троцкий заверил присутствующих в том, что «военные специалисты будут руководить техникой дела, чисто военными вопросами, оперативной работой, боевыми действиями». При этом, по словам советского военного руководителя, «политическая сторона формирования, обучения и воспитания частей должна быть целиком подчинена

полномочным представителям советского режима в лице его комиссаров»²⁰.

В ходе привлечения военных специалистов в Красную Армию ее руководством широко использовалась патриотическая риторика. Л.Д. Троцкий, говоря 24 марта 1918 г. в официальном обращении Народного комиссариата по военным делам обо «всех честных специалистах военного и военно-морского дела», гарантировал, что «Советская власть даст им полную возможность развернуть все их силы, познания и таланты в деле организации обороны страны»²¹.

8 апреля 1918 г. Совет Народных Комиссаров своим декретом постановил учредить волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам в составе двух комиссаров и одного военного руководителя. Главными функциями военкоматов были учет населения, годного к несению военной службы, а также организация военного обучения на местах и снабжения частей и соединений РККА²².

С другой стороны, процесс комплектования командного состава Красной Армии профессиональными военными осложнялся факторами идеологического и классового характера. Сотрудники Военного комиссариата Петроградской трудовой коммуны в телеграмме на имя Л.Д. Троцкого, датированной 9 апреля 1918 г., признали «невозможной передачу военной власти и военного управления окружным советам и комитетам, во главе которых становятся военные техники, в лучшем случае индифферентные к Советской власти»²³.

Несмотря на разногласия и дискуссии, новая нормативно-правовая база, регулирующая процесс военного строительства, в целом усиливала позиции военных специалистов в Советских Вооруженных Силах. Следует отметить, что 22 апреля 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял декрет о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в соответствии с которым командиры дивизий, отдельных частей и бригад назначались Народным комиссариатом по военным делам с согласия Высшего Военного Совета. При этом формирование штабов и назначение их личного состава производилось соответствующими начальниками единолично²⁴. В тот же день была утверждена «Формула торжественного обещания воинов» РККА. В пункте 3 данного документа боец Красной Армии обязывался «строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства»²⁵.

Изменение статуса военных руководителей вызвало определенные разногласия среди политических комиссаров, чьи полномочия были существенно ограничены. 13 мая 1918 г. делопроизводителем Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком — орган, созданный 8 апреля 1918 г. при Наркомвоене — Народном комиссариате по военным делам) была направлена телеграмма в Народный комиссариат по военным делам на имя Л.Д. Троцкого, в которой утверждалось, что, «несмотря на издание декрета о порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, военные комиссары практически лишены возможности участвовать в назначении лиц командного состава»²⁶. К телеграмме прилагался доклад политического комиссара Военного совета Карельского фронта, по словам которого, «набор командного состава, без всякого участия политических комиссаров, является крайне ненормальным, во-первых, командиры меняются почти что ежедневно (так в тексте. — *М.Ф.*), во-вторых, лица приглашаются неизвестно откуда и без аттестаций их бывшей службы и специальности». Главным недостатком сложившейся системы автор доклада считал «отсутствие обязательств, почему командиры чувствуют себя совершенно независимо и при малейшей неблагоприятной позиционной обстановке покидают службу, что крайне губительно отражается на общем деле»²⁷.

Необходимо отметить, что процесс привлечения на службу в Красную Армию военных специалистов, в том числе на высшие командные должности, получил свое развитие. По данным на июль 1918 г., в ВВС входило 26 военных специалистов, из них 13 человек являлись бывшими офицерами Генерального штаба²⁸.

Одновременно продолжалась работа по упорядочению структуры центральных органов военного управления. 8 мая 1918 г. Наркомвоен издал приказ о создании Всероссийского главного штаба (Всероглавштаб)²⁹. Он стал высшим органом по руководству учетом и мобилизацией военнообязанных, формированию, устройству и обучению войск. На него возлагалась также разработка штатов, уставов, наставлений, инструкций и положений для войск; ему же подчинялись внутренние военные округа и все местные военные органы. Всероглавштаб возглавлял Совет в составе двух военных комиссаров и начальника штаба. По решению коллегии Наркомвоена оперативный отдел Московского окружного комиссариата по военным делам 12 мая 1918 г. был передан в ведение Наркомата по военным делам. Он стал называться оперативным отделом Наркомвоена. 14 мая в ВВС были созданы оперативное и организационное управления³⁰. Таким образом, структурные подразделения трех различных центральных

органов (оперативные отделы Всероглавштаба и Наркомвоена, оперативное управление ВВС) выполняли схожие функции.

Подобная ситуация усугублялась особыми обстоятельствами формирования высших органов военного управления РСФСР. В мае 1918 г. мятеж чехословацкого корпуса явился началом нового этапа гражданской войны.

13 июня 1918 г. М.Д. Бонч-Бруевич в телеграмме членам Совнаркома и Высшего Военного Совета следующим образом охарактеризовал сложившееся положение: «считаю чехословацкий бунт... очень важным и вполне понимаю, что Высший Военный Совет вообще и его военный руководитель в частности должны руководить действиями против чехословацкого бунта». Для осуществления руководства подавлением мятежа автор телеграммы считал необходимым сообщить ему «подробно расположение чехословаков и наших войск, нанеся расположение на карту, указав хотя бы приблизительно силы чехословаков и наши силы, по возможности каждой группы обеих сторон, эти данные должны быть в оперативном отделе военного комиссариата, который высшему Военному Совету до сих пор не сообщал, распоряжаясь вполне самостоятельно». Кроме этого М.Д. Бонч-Бруевич просил проинформировать его о том, «какому государству принадлежит руководящая роль в устройстве чехословацкого бунта, так как, несомненно, бунт подготовлен и возник под опытным руководством и при поддержке извне». По словам военного руководителя ВВС, «такие данные должны быть у дипломатов и у тех, кто ведаёт контрразведкой в государственном масштабе». В тексте документа содержится также просьба сообщить, «кому вверено будет общее командование силами, направленными против чехословаков и кто будут комиссары при этом руководителе»³¹.

Анализ данной телеграммы показывает, что военный руководитель одного из главных органов управления Вооруженными Силами не владел существенной частью информации о ходе мятежа и его масштабах, что свидетельствует о недостаточном уровне взаимодействия ведомств, выполнявших оборонные функции.

20 июня 1918 г. был образован штаб Высшего Военного Совета, готовивший и обрабатывавший большой комплекс оперативных документов. Таким образом, после проведенной реорганизации оперативными вопросами занимались штаб ВВС, а также оперативные отделы Наркомата по военным делам и Всероссийского главного штаба. Так как между ними не было тесного контакта, они, по словам В.О. Дайнеса, «чаще всего дублировали друг друга, что сказывалось на эффективности управления войсками»³².

Одним из способов повышения боеспособности Красной Армии в данной ситуации являлась замена добровольного принципа комплектования Вооруженных Сил на обязательный. Для обеспечения массовости армии добровольность службы в ней по постановлению V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. была заменена обязательной воинской повинностью³³.

С другой стороны, введение воинской повинности не решало проблемы непосредственного управления войсками. Численно возросшие части и соединения требовали четкой структуры руководящих органов.

2 сентября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял постановление о превращении Советской Республики в военный лагерь и образовании Революционного Военного Совета Республики (РВСР). Положение ВЦИК о Реввоенсовете Республики, принятое 30 сентября 1918 г., предписывало предоставлять в распоряжение РВСР для нужд обороны все силы и средства страны³⁴. В состав Совета входили члены коллегий Наркомата по военным делам. Все члены РВСР, в том числе Главнокомандующий, утверждались Совнаркомом. Наркомат по военным делам продолжал существовать (в отличие от расформированного ВВС), при этом его аппарат фактически слился с аппаратом РВСР, а нарком Л.Д. Троцкий возглавил Реввоенсовет Республики. Оперативным рабочим органом Совета и Главкома являлся Штаб РВСР, переименованный 2 октября в Полевой штаб РВСР. По существу Реввоенсовет Республики являлся чрезвычайным органом с широкими полномочиями по всем вопросам, связанным с ведением войны, а также высшим органом оперативного управления.

30 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК был учрежден Совет Рабочей и Крестьянской обороны, главной целью которого провозглашалось «теснейшее объединение военного ведомства, Чрезвычайной комиссии по производству, ведомств путей сообщения и продовольствия на общей работе во имя общих практических задач»³⁵. В состав Совета под председательством В.И. Ленина вошли Л.Д. Троцкий, нарком путей сообщения Н.А. Невский, заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов, председатель Чрезвычайной комиссии по производству снабжения Л.Б. Красин, а также представитель ВЦИК И.В. Сталин³⁶.

5 декабря 1918 г. было опубликовано постановление Совнаркома с объявлением о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики. В соответствии с данным документом Главнокомандующий «есть боевой начальник всех сухопутных и морских вооруженных сил Республики, входящих в состав действующей армии», обладающий «правом решающего голоса»

в РВСР³⁷. Постановление СНК предоставляло Главкому широкие полномочия в стратегической и оперативной сферах³⁸.

Таким образом, как свидетельствует анализ исторического опыта военного строительства, осуществленного в Советской России в октябре 1917 — декабре 1918 гг., в ходе преобразований была выработана система управления Вооруженными Силами, основанная на принципах централизма и воинской дисциплины. В рассматриваемый период времени были образованы основные элементы центрального аппарата военного управления, определены их задачи, сформирована структура. Эти и другие меры позволили руководству страны создать массовую армию и одержать победы в решающих сражениях гражданской войны.

Примечания

¹ Военная безопасность страны и Вооруженные Силы. Военно-теоретический труд. М., 1995; Военные доктрины и реформы России в XX веке. М., 1997; *Жилин В.А.* Организационное строительство Вооруженных Сил: история и современность. М., 2002; *Молодцыгин М.А.* Красная Армия: рождение и становление. 1917—1920 гг. М., 1997. С. 234.

² Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 11.

³ *Дайнес В.О.* Военная стратегия в гражданской войне 1917—1922 гг. // История военной стратегии России. М., 2000. С. 146.

⁴ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 56.

⁵ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 356.

⁶ *Дайнес В.О.* Указ. соч. С. 147.

⁷ Директивы... С. 26.

⁸ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁹ *Дайнес В.О.* Указ. соч. С. 146.

¹⁰ Директивы... С. 25—26.

¹¹ *Кораблев Ю.И.* Рождение Вооруженных Сил Советского государства. М., 1988. С. 50—51.

¹² Директивы... С. 33.

¹³ *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920. М., 1988. С. 199—200.

¹⁴ Там же. С. 200.

¹⁵ Там же. С. 201.

¹⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 160. Л. 26—32.

¹⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ *Поликарпов В.Д.* Революционные органы при Ставке верховного главнокомандующего (ноябрь 1917 — март 1918 г.) // Исторические записки. Т. 68. М., 1970. С. 51.

²⁰ *Троцкий Л.Д.* Нам нужна армия // Правда. 21.03.1918.

²¹ *Троцкий Л.Д.* Наша задача // Известия ВЦИК. 24.03.1918.

²² Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 63—70.

²³ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 27.

²⁴ Декреты Советской власти. Т. II. С. 155.

- ²⁵ Там же. С. 157.
- ²⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 312.
- ²⁷ Там же. Л. 313.
- ²⁸ *Шевцов П.А.* Страницы истории гражданской войны. М., 1992. С. 36.
- ²⁹ *Дайнес В.О.* Указ. соч. С. 147.
- ³⁰ Там же. С. 147—148.
- ³¹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
- ³² *Дайнес В.О.* Указ. соч. С. 148.
- ³³ Декреты Советской власти. Т. II. С. 542.
- ³⁴ Там же. Т. III. М., 1964. С. 372.
- ³⁵ Директивы Главного командования Красной Армии. С. 129.
- ³⁶ Там же. С. 129.
- ³⁷ Там же. С. 140.
- ³⁸ Там же. С. 141.